

Несколько дней спустя, когда первый утренний свет коснулся земли, виноградные лозы, ставшие толстыми, как детское запястье, внезапно задрожали. Их листья начали быстро менять цвет, желтеть и опадать. На краткий миг сельхозугодья, окружавшие деревню, наполнились опавшими листьями.

Когда листья упали, зеленые лозы начали менять свой цвет. Они начали блестеть, как будто они поглощали и конденсировали солнечный свет в течение длительного времени. Один лишь взгляд на эти золотые лозы согревал сердце каждого, кто их видел.

Жители деревни радостно закричали и начали собирать урожай. Они разрезали лозы на куски длиной в половину руки, оставив только корень размером с ладонь. Золотисто-белый порошок падал с срезанной части виноградной лозы, и многие жители деревни откусывали его во время сбора урожая. Похоже, это была их основная пища.

Однако, Суй Сюн заметила, что там не было детей, собирающих и поедающих срезанные виноградные лозы. Из—за этого он предположил, что виноградные лозы не очень хороши на вкус—поскольку дети были самыми невинными, обычно они с удовольствием ели дикие фрукты, даже если они были на 80% кислыми и только на 20% сладкими. Так как дети не проявляли никакого интереса к этим лозам, они должны были быть чрезвычайно скучными на вкус.

Очевидно, жатва виноградных лоз требовала большого труда: лесорубы, делавшие уборку, были измотаны и покрыты потом. Женщины и дети были заняты сбором желтых листьев, измельчением их камнями, превращением их в бледно-желтый крахмал и переносом их в каменный дом с ведрами. Суй Сюн не знала, для чего это было нужно.

Вокруг деревни было много виноградных лоз, и жатва длилась три дня. Когда рядом с деревней остался только последний ряд виноградных лоз, жители деревни больше не жали, а начали готовиться к другим вещам.

Они собрали вместе стариков и детей, которым не хватало боеспособности, одели их в одежду, пропитанную серо-желтоватым крахмалом, и собрали в нескольких относительно крепких деревянных домах. Перед ними стояли статуи, похожие на ту тревожную статую на крыше каменного дома, а вокруг них—несколько бочек с мякотью неизвестного назначения.

Однако молодые люди, мужчины и женщины были заняты едой и питьем. На этот раз они ели не тесто, приготовленное из порошка из измельченных виноградных лоз, а сушеную курицу, которую вынесли из каменного дома. Казалось, что курица была не очень вкусной, так как все хмурились во время еды, но все же каждый пытался съесть больше. Возможно, они делали это для того, чтобы обеспечить себе физическую силу.

“Похоже, битва близка», — тайно сказал себе Суй Сюн. Он долго и напряженно размышлял: ему придется представить себя огромным дружелюбным чудовищем, которое не было невероятно сильным. Чтобы сделать это, ему нужно было сознательно подавить свою мощь, более практичный подход по сравнению с тем, чтобы напугать жителей деревни, появившись чрезмерно могущественным.

Подавить свою мощь было просто до тех пор, пока он тонко менял структуру своих мышц, чтобы уменьшить свою максимальную силу. Он не боялся столкнуться с опасностью: так далеко в черном лесу он не встретил ничего, что можно было бы считать опасным. Не говоря уже о том, что его самым мощным ресурсом было не сильное тело, а Ледяная магия. С ледяной магией в качестве последнего средства, это не имело значения, если его тело было немного слабее.

После того, как все было должным образом подготовлено, начало темнеть. Жители деревни закрыли ворота за деревянным забором, и некоторые особенно сильные жители деревни держали оружие, ожидая возле ворот. Несколько нетерпеливых деревенских жителей поднялись в дом и взяли на себя обязанность наблюдать и там тоже. Внутри деревни, на каждом шагу, вокруг заборов горели костры. Рядом с каждым из костров его охранял какой-то деревенский житель.

Пламя горящих костров освещало окрестности, давая деревне достаточно тепла и, что более важно, ощущение безопасности. Ночью в черных лесах было холодно и опасно, и для жителей деревни огонь был необходим.

Когда Луна медленно поднялась, Суй Сюн, которая пряталась глубоко в лесу, почувствовала намок на странность. Под пустым пространством около деревни собиралась хаотичная и мутная магия. Хотя темный туман, образованный магией, собирался в черном лесу каждую ночь, Сегодня вечером он впервые увидел такую мощную магию. В черных лесах магия сцепления превращала подземные кости в скелеты, которые могли двигаться. Итак, с такой могущественной магией под рукой, что может случиться?

Ответ вскоре открылся сам собой, когда он почувствовал, что под землей медленно формируются бесчисленные скелеты. Это не займет много времени, прежде чем они прорвутся сквозь землю и выйдут наружу.

— Странно ... как могло быть так много костей под землей вокруг деревни? Откуда взялись эти кости? Я их раньше не находила, — с подозрением сказала себе Суй Сюн. Он не боялся, что скелеты будут представлять для него угрозу. Он просто ничего не понимал.

Может ли быть так, что кости мертвых все еще могут двигаться под землей? Этот мир действительно был странным!

Через некоторое время скелеты обрели форму и медленно поплыли к Земле. Это также полностью противоречило физике: земля не была водой, и скелеты не были Рыбами, так как же тогда они могли пройти прямо через почву, как если бы они плавали?

Суй Сюн наблюдала за развитием ситуации и некоторое время размышляла. Когда скелеты приблизились к земле, корни оставшихся на ферме виноградных лоз начали испускать слабый золотистый свет, образуя защитный щит, который останавливал скелетов на их пути.

Этот щит просуществовал недолго, и сильные магические силы быстро собрались со всех

сторон и отразили его. Не прошло и часа, как Золотой щит был полностью разрушен магией, а корни виноградных лоз засохли и превратились в темные деревянные щепки.

— Неудивительно, что они должны держать круг из виноградных лоз около деревни, которая, похоже, предназначена для обороны, — пробормотала Суй Сюн. — Эти крестьяне действительно принадлежат к тому типу людей, которые хорошо подготовлены к жизни в черных лесах.”

С этой мыслью он не мог не волноваться немного. Если жители деревни смогут легко победить этого сильного магического врага, то у него не будет шанса предстать перед ними. Если он не сможет дождаться подходящей возможности, его первый контакт с жителями деревни будет гораздо менее простым.

Однако вскоре Суй Сюн поняла, что его опасения были напрасны. Магическая сила, собравшаяся вокруг деревни, становилась все сильнее и гуще, и все больше скелетов поднималось из-под земли. Вскоре их было уже несколько десятков тысяч. Видя это ужасное число, было ясно, что независимо от того, насколько всесторонне была подготовлена защита деревни, она неизбежно столкнется с жестокой борьбой. Скоро у него появится шанс представиться жителям деревни.

Десятки тысяч-это было чудесное слово. Когда он появлялся в сказках, дети и глазом не моргали. Но столкнувшись с этим числом лично, даже самый могущественный солдат был бы шокирован. Когда за ним последовало слово «враги», это привело людей в отчаяние.

Густая магическая сила продолжала сгущаться и разрушать щит, образованный рядом виноградных лоз, ближайших к деревне. Неухоженные лозы образовывали защитное покрытие гораздо лучше, чем те, что образовывались только корнями. Тем не менее, он был побежден вскоре после того, как столкнулся с бесконечной магией, поддерживаемой черным лесом, и он тоже превратился в черные деревянные щепки. На самом деле, это продолжалось даже меньше времени, чем щит, образованный корнями.

Возможно, именно по этой причине деревенские жители оставляли после себя лишь небольшой кружок виноградных лоз: темная магия все быстрее и быстрее соединялась вместе и подавляла их, несмотря ни на что. Даже если бы все виноградные лозы были оставлены нетронутыми, чтобы сформировать щиты, они не продержались бы долго, поэтому не было никакого смысла сохранять все виноградные лозы в сельскохозяйственных угодьях (и тратить всю их пищу). Для этих деревенских жителей, которые были далеки от богатства, это расточительство, очевидно, не было разрешено.

Хотя неудавшаяся битва в основном означала бы смерть для них, недостаток пищи в странных черных лесах, по-видимому, также приводил к смерти. Если единственным результатом будет смерть, то умирать в бою гораздо приятнее, чем умирать от голода. Если бы только можно было выбирать между ними, большинство людей, конечно же, захотели бы сражаться до самой смерти после еды и питья, как герой, а не быть истощенными от голода и холода и, наконец, умереть в отчаянии.

Как говорили древние китайцы, если люди не боятся смерти, то зачем их пугать смертью? Когда простые люди могли выбирать только между голодной смертью или борьбой, угроза подавления правительства военными средствами больше не была для них эффективным сдерживающим фактором, и их следующий план действий был бы гораздо более революционным.

Этот символ мудрости, независимо от того, из какого мира он пришел, был универсальным.

Из-за его слепых и беспорядочных предположений, Суй Сюн обнаружил, что он был отвлечен в течение некоторого времени. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что битва уже началась.

Бесчисленные скелеты, как черная волна, стекались к деревне и окружали ее со всех сторон. Они непрерывно атаковали деревянные заборы, защищавшие деревню. Хотя сила каждого удара была незначительна по сравнению с твердыми деревянными заборами, это было бы только вопросом времени, прежде чем заборы рухнут с накоплением такого количества ударов.

Жители деревни постоянно нападали на скелеты с зажженными дровами. Дерево само по себе нанесло им незначительный урон; пламя было тем, что действительно причиняло им боль. Всякий раз, когда пламя достигало скелетов, они отступали, как будто были сильно обожжены. Если они не смогут убежать, их тело будет слегка дрожать, а обожженная часть тела немного увянет. Это было все равно что обжечься на солнце, хотя и намного хуже.

Со временем толстый слой костей скапливался на земле вокруг заборов. Кости были светло-серого цвета. Это означало, что магия, побуждающая их стоять и действовать как скелеты, рассеялась, и, по крайней мере, на короткое время, они не превратятся в этих пугающих существ.

Судя по количеству костей, борьба жителей села все еще была очень эффективной. Однако, когда Суй Сюн посмотрел на все поле боя, он не мог не чувствовать пессимизма по поводу их ситуации. Количество скелетов, казалось, совсем не уменьшилось.

Он использовал свое экстрасенсорное восприятие, чтобы наблюдать подземные области, и обнаружил, что скелеты на самом деле все еще непрерывно генерируются, постоянно всплывая один за другим. С неисчерпаемой силой темной магии позади них, единственное, что могло ограничить их количество, было пространство, которое их размещало.

То, с чем боролись жители деревни, было не “тысячи врагов”, а “тысячи врагов с бесчисленными подкреплениями”.

Проще говоря, их противники были бесконечными врагами. В этой битве не было никаких шансов на победу.